

Викторова В.Д.

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Викторова, Валентина Дометьяновна—кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского Отделения РАН, Россия, Екатеринбург, viktorova1108@yandex.ru.

В статье на основании семиотической теории Ч.С. Пирса устанавливается происхождение, развитие и трансформация геометрических знаков с памятников эпох камня горно-лесного Зауралья. Три значения символического знака ромба имели разное происхождение. У местного населения ромб означал голову. Для мигрантов эпохи неолита с Переднего Востока это был иконический знак земли, и к эпохе энеолита уральское население сохранило смысл знака—«земля». В соответствии с новой иконографией ромба проявилось его новое значение—душа-жизнь. Волнистые линии—иконический знак воды—изображались на предметах уральского населения эпох мезолита-неолита. Трансформация знака символа воды в зигзаг, а туловищ водоплавающих птиц и копытных животных—в прямоугольники произошла, когда население эпохи энеолита стало орнаментировать сосуды гребенчатым штампом. Символ мировой горы возник из иконического знака треугольника-горы в результате нанесения по его центру вертикальной цепочки из трех ромбов—знаков одушевления всех трех миров.

Ключевые слова: семиотика, знак, эпоха камня, горно-лесное Зауралье.

THE SEMIOTIC FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF A GEOMETRIC SIGNS

Viktorova, Valentina Domet'yanovna—Candidate of Science in History, the Senior Research Fellow, the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Ekaterinburg, viktorova1108@yandex.ru.

Based on the Charles S. Peirce's semiotic theory, the article establishes the origin, evolution and transformation of geometric signs on the monuments of the Stone Age in the mountain-forest Trans-Urals. The three meanings of the symbolic sign of the rhombus had different origins. Among the local population a rhombus meant a head. For Neolithic migrants from the Near East it was an iconic sign of the earth. By the Eneolithic Age the Ural population had kept the meaning of the sign, which was earth. In accordance with the new iconography of the rhombus there appeared a new meaning—soul-life. Wavy lines, the iconic sign of water, were depicted on objects of the Ural population of the Mesolithic and Neolithic eras. The transformation of the sign into a symbol of water, a zigzag, as well as the bodies of waterfowl and hoofed animals into rectangles, occurred when the population of the Eneolithic Age began to decorate the vessels with a comb-shaped stamp. The symbol of the world mountain was transformed from the iconic sign of the triangle-mountain by drawing a vertical chain of three rhombuses along its center as the signs of animating of all three worlds.

Key words: semiotics, sign, Stone Age, mountain-forest of Trans-Urals.

В соответствии с методологическим подходом, основанным на семиотической теории Ч.С. Пирса¹, в работе использованы закономерности взаимосвязи и трансформации трех основных знаков его классификации — индексного, иконического, символического.

Согласно теории семиологии Ф. де Соссюра², формирование, развитие и изменение знаков и их значений различных языковых систем — словесных, изобразительных, выразительных — рассматриваются в пространстве и времени конкретных культурно-исторических образований.

Источниковой базой анализа являются знаки с археологических памятников горно-лесного Зауралья эпохи камня. И главным образом, знаки с памятников острова Каменные палатки (далее — остров) Железнодорожного района г. Екатеринбурга, где исследования проводятся более 40 лет.

В знаковой системе картины мира, формирующейся с эпохи мезолита, к эпохе энеолита сложился изобразительный стиль, включающий варианты — скелетный, антропоморфный, зооморфный, орнитоморфный, ленточный, но ведущим был геометрический вариант знаков на сосудах, предметах и наскальных изображениях. Расшифровка значений геометрических знаков дает возможность приступить к реконструкции древних мифологических текстов.

Первый опыт применения семиотического подхода был осуществлен при изучении истории геометрического знака в виде тупого угла³. Подобный знак размером 1 м прошлифован на скале Западной гряды острова. Знак был элементом культовой системы населения боборыкинской культуры эпохи неолита. Для установления его значения пришлось обратиться к истокам этой культуры — на Ближний Восток. Индексным знаком, указывающим на силу и могущество, у ранних земледельцев мезо-неолитического времени была фигура быка. Иконическому знаку-образу было придано значение неба. Населением боборыкинской культуры, пришедшим с Ближнего Востока в Зауралье, образ быка-неба преобразован в символ в виде рогов. В последующее время в новых условиях происходило его дальнейшее преобразование: знак рогов, но уже не быка, а лося стал символом в значении «верх». В таком виде он завершал вместо голов фигуры первопредков на сосуде, изображения духов на уральских писаницах, вершину сакральной горы.

В данной статье семиотический подход применен к анализу ряда геометрических знаков — ромба, треугольника, зигзага, прямоугольника, круга.

Знак ромба

Появление самого раннего знака ромба — в виде *головы* антропоморфной фигуры относится к эпохе мезолита. Его можно увидеть в лицевой нижней части феномена этого периода — деревянного изображения Большого Шигирского идола⁴.

В неолитическое время иной смысл знака был привнесен в уральский край мигрантами с Ближнего Востока. В знаковой системе ранних земледельцев ромб, квадрат занимали весьма значимое место⁵. Их индексным знаком могли быть очертания окультуренной территории поля — своя земля. На сосудах, печатях и других предметах знаки

¹ См.: Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. СПб., 2000.

² Викторова В.Д. Вещь и знак в археологии. Екатеринбург, 2017. С. 28.

³ Она же. Эволюция одного знака и его значения // Уральский исторический вестник. 2006. № 14. С. 35–61.

⁴ Савченко С.Н., Жилин М.Г., Тербергер Т., Хойсснер К. Большой Шигирский идол в контексте раннего мезолита Зауралья // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 142–143.

⁵ Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984. С. 71.

становились иконическими, а затем, традиционно повторяясь на предметах последующих поколений, превратились в символы земли.

В V тыс. до н. э. волны мигрантов, обогнув с юга Каспийское море, прошли по восточному побережью, Южному Зауралью и обосновались в Притоболье и Среднем Зауралье. В пределах этой территории на основе пришлого населения сложилась боборькинская культура. В знаковой системе этой культуры ромб или квадрат, поставленный на угол, присутствует на сосудах в виде горизонтальной цепочки и отдельных вертикальных фигур⁶. Вероятно, это были иконические знаки как воспоминание о своей земле. Вместе с тем, мифологическая картина мира боборькинского населения содержала еще один, не менее важный знак, послуживший основой для появления иконографического и смыслового вариантов знака ромба в эпоху энеолита.

Два гимна Ригведы, сложившихся еще в доарийское время, содержали миф о сотворении мира — земли и неба, стран света и всего живого на земле из «золотого зародыша»⁷. Ранним земледельцам этот образ, вероятно, представлялся в виде индексных знаков почки или зерна, содержащих жизнь.

У населения боборькинской культуры обряд сотворения земли проводился на острове по центру святилища. В нем объектом почитания, вероятным знаком «золотого зародыша», была небольшая глиняная фигурка — «утюжок» линзовидной формы⁸. В восточной части святилища обряд сопровождался созданием модели Земли. Четыре столба (или деревянных помоста) очерчивали знак ромба. Возле каждого деревянного объекта зажигали костер, в который производилось возлияние жертвы — сакральной жидкости (сохранился мощный слой золы различных оттенков — от розового и желтого до оранжевого и красного). Воспроизведенная модель земли в виде ромба⁹, очевидно, была для пришлового населения символическим знаком новой земли.

Наследником традиций боборькинской культуры было население липчинской субкультуры эпохи энеолита. В этот период — вторая половина IV тыс. до н. э. — в знаковой системе субкультуры началось разделение иконографии и значений знака. На некоторых сосудах этого населения еще сохранились линзовидные фигуры. Отметим, что они были поставлены вертикально¹⁰. Вместе с тем, наряду с цепочками горизонтальных знаков появились знаки в виде вертикальных ромбов¹¹.

Это обстоятельство позволило приступить к определению эпохальной принадлежности вертикальных ромбов с отростком вверх, прорисованных на скалах — у озера Мелкого¹² и на вершине самой высокой Восточной гряды острова.¹³ Это пока единственные знаки подобной конфигурации среди писаниц Урала. Возникли два вопроса. Первый вопрос — как определить их культурно-хронологическую принадлежность? Второй вопрос — каково значение этих знаков?

⁶ Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: боборькинская культура. Екатеринбург, 2010. Табл. IX, 174, 188, 189.

⁷ Ригведа. Мандалы IX–X. М., 1999. X, 22; X, 121.

⁸ Викторова В.Д. Святилище боборькинской культуры на памятнике Палатки I // Вопросы археологии Урала. 2002. № 24. Рис. 6, 8.

⁹ Там же. Рис. 2, 3.

¹⁰ Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005. Рис. 12, 154, 155.

¹¹ Там же. Рис. 12, 45; 25, 87.

¹² Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург, 2011. Рис. 92.

¹³ Там же. Рис. 93.

Ответить на эти вопросы было непросто. У основания первого наскального изображения на мысу Еловом в верховом торфянике было расположено святилище рубежа эпох бронзы и раннего железа. А со стороны материка обнаружены находки от эпохи неолита до раннего железа. Не лучше дело обстояло и с определением культурно-хронологической принадлежности знака на Восточной гряде — остров посещался древним населением от эпохи мезолита до позднего железного века.

В определенной мере временная принадлежность писаниц — III тыс. до н.э. — прояснилась, когда в состав аятской культуры вписались традиции липчинской. Различие как иконографии, так и смысла знаков в знаковой системе картины мира этого населения стало более четким. В этом отношении наиболее информативным оказался древний миф о нырянии водоплавающих птиц за Землей, представленный на сосудах с двух святилищ этого времени, расположенных на острове. Миф, возникший еще в эпоху мезолита, и передаваемый аборигенами из поколения к поколению, в почти неизменном варианте сохранился в мансийском священном сказании¹⁴.

Первая половина мифа — акт ныряния птиц — представлена на сосуде святилища 1. Орнамент сосуда содержит пять геометрических знаков. Под зигзагами волн мирового океана протянулась цепочка горизонтальных ромбов — символов земли. У дна водоема расположена череда треугольников — знаков «своей» — гористой земли (Рис. 1).

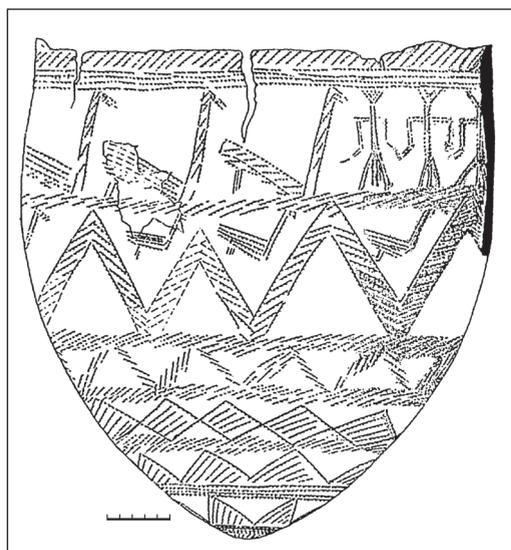

Рис. 1 Остров Каменные палатки.
Сосуд с текстом первой части мифа
о поднятии Земли.

Святилище 1 аятской культуры эпохи энеолита
стикали. Подобные знаки на оговоренных выше писаницах, по всей вероятности, можно датировать эпохой энеолита.

Для поиска ответа на второй вопрос придется обратиться к археологическим и этнографическим источникам.

¹⁴ Священное сказание о возникновении земли // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С. 268–269.

Миф продолжен на святилище 2, где на сосуде изображено поднятие гор из лона вод (Рис. 2). Сосуд ниже изображения воды, из которой поднимаются горы, опоясывает цепочка горизонтальных ромбов — символов земли. Но самое главное — это знаки ромба по центральной оси треугольников-гор. Вероятно, в данном случае треугольные фигуры были не просто иконическими знаками гор, а символами мировой горы, т.к. уже в первой части композиции на сосуде, где гора поднялась из лона вод только на две трети, на ней присутствуют, связанные между собой, два вертикальных ромба. На второй половине сосуда мировая гора уже утвердилась, а по ее центру от основания к вершине протянулись три, связанные между собой, вертикальных ромба — символы оси мировой горы. Если мысленно расчленим знаки этого символа, то получим три фигуры вертикального ромба, которые, очевидно, соотносились с тремя мирами по вер-

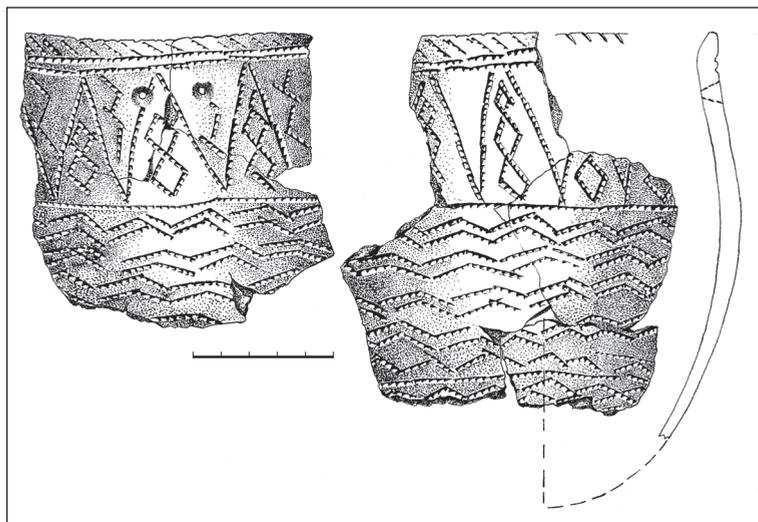

Рис. 2 Остров Каменные палатки. Сосуд с текстом второй части мифа о появлении Земли. Святилище 2 аятской культуры эпохи энеолита

Фигура вертикального ромба, предположительно ведущая начало от «золотого зародыша», могла означать жизнь, быть символом жизни. Но причем тут отросток вверх, каков его смысл?

В.Н. Чернецов отметил, что знаки в виде овальных пятен с отростками, протянутыми к шее лося, появились на норвежских наскальных изображениях в эпоху неолита¹⁵. Отростку было дано название «линия жизни». Подобные знаки в более позднее время известны на скалах Урала и петроглифах Сибири. Итак, в определенной мере подтверждается предположение о смысле знака ромба с отростком вверх как символа жизни.

Обратимся теперь к этнографии. Используя методы интеграции и экстраполяции, начнем с рассмотрения мансийских деревянных духов — пупыхов. На груди некоторых из них от знака ромба к горлу протянута линия жизни¹⁶. Этот же символ души начертан на груди воинов с серебряных сосудов из кладов IX–X вв. Прикамья и севера Западной Сибири¹⁷.

Опускаемся к периоду раннего железа. На одной стороне металлической бляхи с Сургутского Приобья (Рис. 3) у антропоморфной фигуры отсутствует скальп, но на груди еще виден знак ромба с отростком вверх. На противоположной стороне бляхи тот же персонаж, вероятно, уже умер — на груди знака ромба нет. Воплощение его души — душа-птица, на которой начертан знак ромба с отростком, улетает до последующей реинкарнации умершего.

На памятниках эпохи бронзы знак души пока неизвестен. Но можно предположить, что этот знак уже в эпоху энеолита приобрел значение — душа-жизнь.

Вернемся к первой ранней (мезолитической) линии развития значения знака ромба — голова. На большой территории Среднего Зауралья и среднего Приобья, вероятно,

¹⁵ Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников. М., 1971. Вып. 4–12. С. 103.

¹⁶ Иванов С.В. Скульптура народов Северной Сибири. Л., 1979. Рис. 29, 2, 3.

¹⁷ Викторова В.Д. Вещь и знак в археологии. Рис. 42.

между населением различных археологических культур финно-угорской языковой общности были тесные культурные контакты. И в знаковых системах соседствующего населения могли использоваться единые, наиболее важные в мифологических картинах, знаки. На сосудах волончинской культуры бассейна р. Конды есть знаки в виде цепочки ромбов и знак вертикального ромба¹⁸. Но наиболее важными на сосудах были знаки антропоморфных фигур, выполненных в скелетном стиле—традиции, восходящей к мезолитическому Большому Шигирскому идолу. У одного из персонажей, как и в иконографии этой фигуры, голова имеет форму ромба¹⁹. Таким образом, в эпоху энеолита параллельно с цепочкой горизонтально лежащих ромбов в значении—земля и ромбов с отростком вверх, означавших душу-жизнь, существовал знак ромба в значении голова.

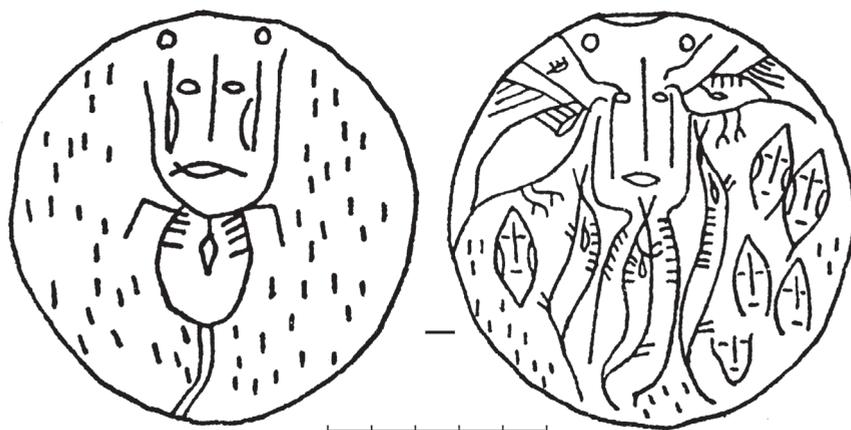

Рис. 3 Городище Барсов городок 1/9. Бронзовая бляха с мифом об отлете от умершего человека птицы-души (по Викторовой В.Д., 2017. Рис. 41)

В этнографии обских угров утратился смысл символа земля, но сохранились два других. Так в альбоме мансийских орнаментов²⁰ череда ромбов носит название «головки». Головы в виде ромбов венчают фигуры человека и бобра. Но наиболее интересна фигура медведя со священной рукавицы (Рис. 4). У изображения медведя голова в виде ромба. Четыре связанных между собой ромба помещены по центру туловища. То есть, вместе с ромбом-головой у фигуры пять одинаковых знаков. Выясняется, что в этнографии обских угров²¹ у мужчины-человека и у медведя мужского пола—пять душ, в том числе, одна на голове. Таким образом, в изображении медведя на священной рукавице можно увидеть совмещение двух линий развития значений ромба—самую древнюю, мезолитическую, и вторую, появившуюся в результате трансформации знака в эпоху энеолита.

Знак треугольника

Иконический знак треугольник в значении—гора есть на многих сосудах населения, живущего среди гор. Но в условиях горно-лесного Зауралья, на первый взгляд, для

¹⁸ Кокшаров С.Ф. Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург, 2009. Рис. 101, 25, 34.

¹⁹ Там же. Рис. 62, 1.

²⁰ Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты. СПб., 2001. Рис. 14–15.

²¹ Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М., 1959. С. 5–117. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. LI).

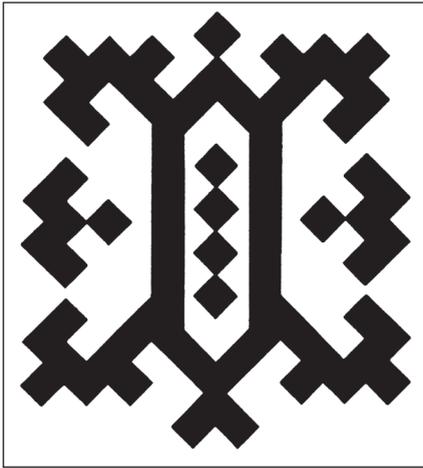

Рис. 4 Фигура медведя на священной рукавице манси (по П.Е. Шешкину и И.Д. Шабалиной, 2001)

появления подобного знака нет денотата. Ведь Уральские горы очень древние и их внешние очертания полуовальные. А гранитные вершины сглажены и не имеют треугольного абриса. Скорее их иконический знак представлен на писаницах Урала как раз в виде вписанных друг в друга трех или двух полуovalов, окаймленных короткими отрезками—знаками леса. Где же таился индексный знак треугольника, появившегося в иконическом варианте на сосудах эпохи неолита и во множестве представленного на керамике эпохи энеолита?

Думается, что надо опять вернуться в эпоху мезолита. Это было время таких глубоководных озер, что малых островов не было видно, а территория современных больших островов была значительно меньше. Так, остров Каменные палатки, в пребореальный период, когда на нем появилось мезолитическое население, был вдвое меньше со-

временного и поднимался над водой всего на 3–4 м.

Когда вода начала спадать, старики, прожившие долгую жизнь, могли наблюдать процесс постепенного появления из воды озера остроугольных гранитных вершин новых островов. Они, вероятно, оказались индексным знаком, основой сложения иконической фигуры треугольника в значении гора. Да, это гипотеза, но иначе трудно объяснить, откуда взялся подобный иконический образ на сосудах горно-лесного Зауралья в эпоху неолита. И важно отметить, что на неолитическом сосуде с поселения Евстюниха отражено именно поднятие горы из воды. Здесь знак еще не треугольник, а острые углы, вписанные друг в друга и опущенные в воду²². А вот на сосуде с поселения Исетское Правобережное 1 это уже треугольники-горы, как поднимающиеся, так и поднявшиеся на поверхность²³.

Эта же процедура поднятия и утверждения горы/гористой земли повторилась и на обоих сосудах эпохи энеолита со святилищ 1 и 2, описанных выше. Иконографической и мифологической новацией в этом случае является образование символического образа мировой горы с тремя одушевленными мирами по вертикали.

Знак зигзага

Все древние поселения размещались возле водоемов, и человек постоянно наблюдал изменчивое состояние их поверхности. Индексные знаки воды, во-первых, могли указывать на спокойную гладь озер. В воде, как в зеркале, отражались прибрежные деревья—индексные образы мифологических представлений об обратном течении жизни в ином мире.

Во-вторых, вероятно, всеобщим индексным знаком на территории Евразии была волнующаяся поверхность воды. Соответственно, всеобщим иконическим знаком воды в знаковых системах населения эпохи камня стали волнистые фигуры. Вертикальные и косо нанесенные волнистые линии на сосудах могли быть ассоциацией индексных знаков дождевых потоков.

²² Викторова В.Д. Вещь и знак в археологии. Рис. 18.

²³ Там же. Рис. 83.

Знаки воды появились в мифологических системах населения горно-лесного Зауралья с эпохи мезолита. Полагаю, что в дискуссии о назначении вкладышевых орудий с орнаментами на костяных основаниях²⁴ были правы оба оппонента—и К.В. Сальников, и В.Н. Чернецов. Надо только разделить все изделия на две группы. В первой группе²⁵ на предметах 1, 2 к знакам ловушек протянуты прямые линии, в которых можно предположить иконические знаки сухопутных дорог охотников к ловушкам. На рисунках 3–5, 8 в волнистых линиях можно представить иконические знаки водного пути рыбака к верше.

В эпоху неолита на большой территории проживания финно-угорского населения в знаковых системах разных археологических культур иконический знак воды—волнистые линии—встречается на сосудах повсеместно. Нередко весь сосуд был покрыт волнистыми линиями. Подобный орнамент на сосудах бытового назначения—индексный знак—указывал на то, что в них могла переноситься или храниться вода.

У мигрантов—ранних земледельцев на бывшей родине вода играла особую роль. Вероятно, поэтому в обряде боборыкинской культуры на святилище острова 5 из 12 найденных сосудов орнаментированы знаками воды. Но их иконография и значения были разными.

Самым главным в гимнах Ригведы о сотворении Земли был факт низвержения «золотого зародыша» в потоках воды. Иконические знаки воды—дождя в виде косых и прямых полос—нанесены на ритуальные сосуды как со святилища на острове, так и с памятников Притоболья²⁶. Потоки изливались из небесного водоема, представлены, как горизонтальные волнистые знаки²⁷.

Изображения потоков у населения горно-лесного Зауралья в эпоху энеолита, вероятно, потеряли актуальность. И подобные фигуры как на сосудах аятской культуры, так и на керамике древних жителей бассейна р. Конды, скорее всего, стали традиционным декором, потерявшим свое значение.

С иконографией знака волны в эпоху энеолита произошли следующие изменения. Единственным орнаментом мастериц аятской культуры стал гребенчатый штамп. Понятно, что таким штампом невозможно изобразить волну. И знак воды на сакральной, да и на бытовой керамике преобразовался в горизонтальный зигзаг. Именно в такие зигзаговые волны опускается малая птица чомга за землей на сосуде святилища 1 (Рис. 1). И из таких же линий горизонтальных зигзагов появляется гористая земля на сосуде со 2 святилища (Рис. 2). Горизонтальные зигзаги стал символическим знаком воды.

Символ сохранился и даже стал ведущим на сосудах эпохи бронзы коптякской культуры горно-лесного Зауралья. Горизонтальные зигзаги в сочетании с поясками угловых вдавлений—индексный знак, указывающий на принадлежность сосуда населению этой культуры. На ритуальных сосудах водоплавающие птицы плывут по горизонтальным зигзагам воды.

Зигзаг—символ воды передавался угорским населением из поколения в поколение и в значении «накат волн» сохранился в орнаментах манси²⁸.

²⁴ Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. С. 108.

²⁵ Там же. Рис. 60.

²⁶ Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура. Рис. 13, –2; 25, –3; 43, –1.

²⁷ Викторова В.Д. Святилище боборыкинской культуры на памятнике Палатки I. Рис. 42, –4

²⁸ Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты. Рис. 25

Изображение воды в любом варианте это сочетание двух-трех, а чаще всего, многих рядов знаков. Но, когда на сосуд нанесена одна горизонтальная или вертикальная волнистая или зигзаговая линия—это уже иные знаки с иной семантикой.

Индексным знаком, указывающим на змею, было ее волнистое движение или след от такого движения. Иконический образ следа ползущей змеи в эпоху палеолита был нанесен на стены Игнatieвской пещеры в трех композициях. Он сочетался с фигурой лошади, с семью точками и знаками следов крупного животного, а также—с женским символом²⁹. Обратим внимание на два последних рисунка. Цифровой символ 7—знак женского календаря, а в последнем случае изображен женский символ. Подобное сочетание неслучайно.

Иконические многозначные образы змеи на различных предметах в эпохи неолита-энеолита весьма характерны для широкого поля знаковых систем ранних земледельцев: от дравидов Индии, населения Ближнего Востока до индоевропейского населения Юго-Восточной Европы. И во всех районах у фигур, очевидно, конвергентно сложились весьма близкие значения: хтоническое, женщина—земля—вода—плодородие; а змея, ползущая вверх—символ связи земли и неба—мировой столп³⁰.

Похоже, что в знаковой системе боборыкинского населения основными были два смысла знака—женщина-змея-вода и мировой столп. Все одиночные волнистые фигуры на сосудах расположены вертикально³¹. Со святилищного памятника Притоболья есть «утюжок», на плоской стороне которого прочерчена волнистая лента и волнистыми линиями украшены боковые грани³².

Реже на сосудах изображены знаки вертикального зигзага³³, в которых можно предположить образ молнии-змеи, когда подобный, весьма близкий по очертаниям знак, пронизывает гору с вершины до основания³⁴. В нем можно усмотреть сочетание значений змеи-молнии и столпа мировой горы.

Почти полное подобие символа мирового столпа на сосуде боборыкинской культуры повторилось в керамике аятской культуры эпохи энеолита (Рис. 5).

Знак прямоугольника

Индексные знаки, указывающие на плывущих птиц и пасущихся копытных животных, в иконическом варианте изображены на уральских скалах. Вместе с тем у большого числа фигур туловище имеет прямоугольные очертания³⁵. В двух случаях туловище птиц было треугольным³⁶.

Причина преобразования знаков в символические—техника нанесения орнамента на сосуды липчинской и аятской культуры эпохи энеолита: псевдошнур и гребенчатый штамп позволяли наносить фигуры только прямыми линиями³⁷. Семантика фигур водоплавающих

²⁹ *Петрин В.Т.* Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере Южного Урала. Новосибирск, 1992. Рис. 38, 40, 41.

³⁰ *Антонова Е.В.* Очерки культуры древних земледельцев передней и Средней Азии. С. 145–156.

³¹ *Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура. Рис. 12, –10; 25, –3.

³² Там же. Рис. 17, –1.

³³ Там же. Рис. 14, –3, –5.

³⁴ Там же. Рис. 78, –6.

³⁵ *Широков В.Н., Чаиркин С.Е.* Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Рис. 34, 48, 52 и др.

³⁶ Там же. Рис. 43, 44.

³⁷ Там же. Рис. 96.

птиц могла иметь двоякий смысл. Во-первых, водоплавающая птица была творцом поднятия Земли из лона вод. Во-вторых, она, обитая в воде, на земле и в воздухе, могла служить связующим звеном трех миров по вертикали.

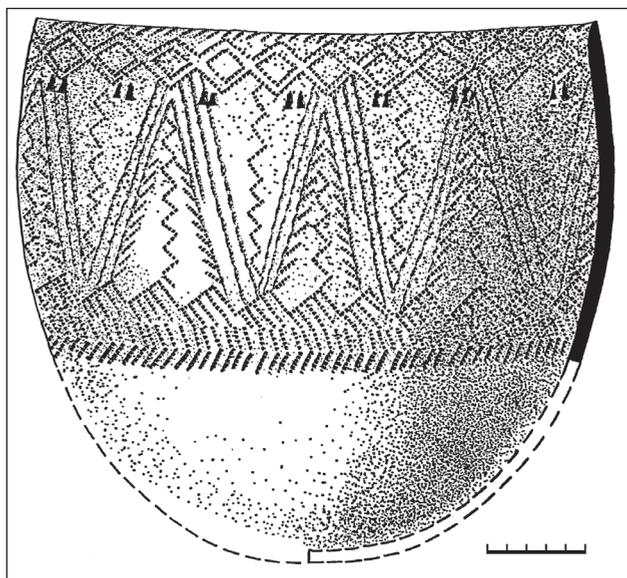

Рис. 5 Поселение Макуша III. Сосуд с изображением мировой горы. Ось мира—фигура змеи-молнии (по Чаиркиной, 2005)

Знак круга

Индексный знак—солнце, испускающее горячие лучи,—послужил основой иконического знака в виде круга, обрамленного короткими отрезками-лучиками. Подобные знаки хорошо известны в наскальных изображениях Урала³⁸. Весьма интересны детали трех видов дисков, позволяющие расширить семантику фигур. В.Н. Чернецов определил календарный характер сюжетов Зенковской и Маскальской писаниц³⁹. На рисунках солнечный диск расположен ниже горы, почти на уровне стада лосей или оленей. На первом рисунке в диск солнца были вписаны еще два круга. В них можно предположить уходящую энергию светила. Очевидно, на скале изображена поздняя осень или даже зима. Вероятно, второй календарный сюжет, где в диск вписан только один круг, был посвящен начальному периоду осени. В верхней части Маскальской II писаницы нарисован круг, который сверху обрамляет полу-круг с лучиками⁴⁰. Рисунок напоминает положение солнца в день весеннего равноденствия.

На острове солнечный диск на памятниках эпохи энеолита представлен в различных вариантах. На святилище елизаветинской культуры это был гранитный полушар, заклиненный по центру каменного ящика. В щели ящика обнаружены две тальковые створки для отливки клина. В верхней части каждой из них прочерчено по три круглых диска, обрамленных лучиками⁴¹. На поселении аятской культуры найден небольшой диск из красного сланца, шлифованный с обеих сторон⁴².

³⁸ Там же. Рис. 8, 26, 32, 34 и др.

³⁹ Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. Рис. 42, –1.

⁴⁰ Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Рис. 35.

⁴¹ Викторова В.Д. Вещь и знак в археологии. Фото 7.

⁴² Там же. Рис. 106.

В течение многих тысячелетий в горно-лесное Зауралье приходили мигранты с юга, севера, востока. В знаковые системы местного финно-угорского, а потом угорского населения вливались новые знаки. Совсем исчезли ставшие неактуальными линзовидные знаки, превратились в декор, потеряв значение, знаки дождя. На время исчезал, а затем возрождался традиционный знак взаимно связанных треугольников со значением «крепкая связь». В орнаментах мансийского населения, переселившегося из горно-лесного и лесного Среднего Зауралья в равнинный ландшафт, исчез знак треугольника-горы. Но сохранились значения знаков ромба в двух вариантах: символы воды и рогов.

Список литературы

- Антонова Е.В.* Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1984. 261 с.
- Викторова В.Д.* Вещь и знак в археологии. Екатеринбург: Квадрат, 2017. 271 с.
- Викторова В.Д.* Святилище боборыкинской культуры на памятнике Палатки I // Вопросы археологии Урала. 2002. Вып. 24. С. 46–66.
- Викторова В.Д.* Эволюция одного знака и его значения // Уральский исторический вестник. 2006. № 14. С. 35–61.
- Иванов С.В.* Скульптура народов Севера Сибири XIX—первой половины XX века. Л.: Наука, 1970. 293 с.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура. Екатеринбург: Учебная книга, 2010. 307 с.
- Кокшаров С.Ф.* Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. 271 с.
- Петрин В.Т.* Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 205 с.
- Савченко С.Н., Жилин М.Г., Тербергер Т., Хойсснер К.* Большой Шигирский идол в контексте раннего мезолита Зауралья // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 8–19.
- Чаиркина Н.М.* Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. 312 с.
- Чернецов В.Н.* Представление о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М.: Наука, 1959. С. 5–117. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. LI).
- Чернецов В.Н.* Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников. М.: Наука, 1971. Вып. 4–12. [Т. 2]. 120 с.
- Шешкин П.Е., Шабалина И.Д.* Мансийские орнаменты. СПб.: Просвещение, 2001. 128 с.
- Широков В.Н., Чаиркин С.Е.* Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург: Ажур, 2011. 181 с.

References

- Antonova, E.V. *Ocherki kul'tury drevnih zemledel'cev Perednej i Srednej Azii* [Essays on the culture of ancient farmers of Western and Central Asia]. Moscow: Nauka Press, 1984. 261 p. (In Rus.).
- Chairkina, N.M. *Jeneolit Srednego Zaural'ja* [The Eneolithic age in the Middle Trans-Ural]. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 2005. 312 p. (In Rus.).
- Chernetsov, V.N. *Naskal'nye izobrazhenija Urala* [The cave drawings of Urals], in *Svod arheologicheskikh istochnikov*. Moscow: Nauka Press, 1971. Iss. 4–12. [Vol. 2]. 120 p. (In Rus.).

Chernetsov, V.N. Predstavlenie o dushe u obskih ugrov [A soul in the culture of ugrs from Ob' region], in *Issledovanija i materialy po voprosam pervobytnyh religioznych verovanij*. Moscow: Nauka Press, 1959. P. 5–117. (In Rus.).

Ivanov, S.V. *Skul'ptura narodov Severnoj Sibiri XIX—pervoj poloviny XX v.* [Sculpture of the peoples of Northern Siberia in 19—first half of 20th centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1979. 293 p. (In Rus.).

Koksharov, S.F. *Pamjatniki eneolita severa Zapadnoj Sibiri* [Eneolithic sites of the North of Western Siberia]. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 2009. 271 p. (In Rus.).

Kovaleva, V.T., Zyrjanova, S.Ju. *Neolit Srednego Zaural'ja: boborykinskaja kul'tura* [Neolithic of the Middle Trans-Urals: Boborykinskaya culture]. Ekaterinburg: Uchebnaja kniga Press, 2010. 307 p. (In Rus.).

Petrin, V.T. *Paleoliticheskoe svjatilishhe v Ignatievskoj peshhere na Juzhnom Urale* [Paleolithic sanctuary in the Ignatievskaya cave in the Southern Urals]. Novosibirsk: Nauka Press, 1992. 205 p. (In Rus.).

Savchenko, S.N., Zhilin, M.G., Terberger, T., Hojssner, K. Bol'shoy Shigirskij idol v kontekste rannego mezolita Zaural'ja [The Great Shigir Idol in the context of the Early Mesolithic of the Trans-Urals], in *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2018. Vol. 1 (58). P. 8–19. (In Rus.).

Sheshkin, P.E., Shabalina I.D. *Mansijskie ornamenti* [The ornaments of Mansi]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Press, 2001. 128 p. (In Rus.).

Shirokov, V.N., Chairkin, S.E. *Naskal'nye izobrazhenija Severnogo i Srednego Urala* [The cave drawings of North and Middle Urals]. Ekaterinburg: Azhur Press, 2011. 181 p. (In Rus.).

Viktorova, V.D. Jevoljucija odnogo znaka i ego znachenija [Evolution of one sign and its meanings], in *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2006. Vol. 14. P. 35–61. (In Rus.).

Viktorova, V.D. Svjatilishhe boborykinskoj kul'tury na pamjatnike Palatki I [The sanctuary of the Boborykinskaya culture on the monument of Palatki I], in *Voprosy arheologii Urala*. 2002. Vol. 24. P. 46–66. (In Rus.).

Viktorova, V.D. *Veshh' i znak v arheologii* [Thing and sign in archaeology]. Ekaterinburg: Kvadrat Press, 2017. 271 p. (In Rus.).